

Н а ш и п у б л и к а ц и и

С Ц Е Н Е
ОТДАННАЯ ЖИЗНЬ

Перед нами портрет Ф. И. Шаляпина с дарственной надписью: «Екатерине Георгиевне Ковельковой на память». Кроме прекрасных голосовых средств и хороших сценических данных, артистка по натуре очень талантлива и трудолюбива. Все разное в это время среди артистов ходило обширного репертуара: когда Шаляпин впервые попал на сцену, сценическим отношением предугадали: «Она будет великой».

Кто была Ковелькова, удостоившаяся внимания великого артиста?

Екатерина Георгиевна около 30 лет пела на оперных сценах России и столько же проработала в Казанском музыкальном училище и Казанской консерватории преподавателем вокала.

Ее знакомство с Шаляпиным относится к 1901 году. В московском театре «Эрмитаж» ставили «Ивана Сусанина». Партию Сусанина пел Федор Иванович, партию Вани — Ковелькова. На следующий день газета «Московские ведомости» писала: «Оvation, которую публика устроила Шаляпину после сцены в лесу, была на редкость единодушна. Партию Вани исполняла первый раз госпожа Ковелькова. Спела удачно, а игра отличалась непосредственностью и искренностью. Ей также был оказан сердечный прием...».

К этому времени Екатерина Георгиевна уже с успехом выступила на казанской и пермской оперных сценах, успела окончить Московскую консерваторию.

У Ковельковой было богатое контральто. В дореволюционном Киевском оперном театре она пела более шести лет, создав около 15 сценических образов.

«Будь осторожен с фон Бодем». Федор Иванович раскатисто рассмеялся и ответил: «Ничего. Как-нибудь справимся. Поверьте, скоро я из него вытряхну весь фон и оставлю одну лишь боль».

Через некоторое время Екатерина Георгиевна, уже известной артисткой, вернулась в Казань.

После Великой Октябрьской революции Екатерина Георгиевна участвует в организации татарского оперного театра и в подготовке певцов для него. В преклонном возрасте она поступает в кружок по изучению татарского языка. Упорный труд принес успехи. Через некоторое время она свободно пела и говорила на родном языке Тукая.

Среди выпускников Казанского музыкального училища в двадцатых годах было немало учеников Ковельковой. В это время из ее класса вышли на сцену Лопаткин — будущий заслуженный артист Азербайджанской ССР, Долгова — режиссер Саратовского оперного театра, Белоусова — артистка Свердловского театра оперы и балета и ставшие гордостью татарской оперы М. Рахманкулова и Г. Кайбидкая. Последняя о своей учительнице сказала так: «Екатерина Георгиевна — большой друг первых артистов нашего театра. Она нас учила не только вокалу. Свой богатый опыт Ковелькова дарила нам умело и щедро».

Екатерина Георгиевна умерла в 1963 году. Но память о ней бережно хранят и Татарский театр оперы и балета, наши консерватория и музыкальное училище.

А. МУСЛИМОВ.

Фото Ф. И. Шаляпина. Из личного альбома Е. Ковельковой.

Фото артиста Д. Южина. Из личного альбома Е. Ковельковой.

Вскоре Ковелькова получила приглашение на прослушивание от управляющего Петербургским оперным театром фон Боля. Предложение было заманчивое. Но Екатерина Георгиевна уже не могла расстаться с Кие-

29 ноября 1917 года Казанская газета писала: «Ковелькова обладает очень красивым, густым и приятным контральто».